

Цикл Александра Быченина
Э(П)РОН

Прыжок веры
Космос жёстко стелет
Время мятежников

**Взгляд бездны
Без гнева и пристрастия
Сим победиши!**

АЛЕКСАНДР
БЫЧЕНИН

Э(П)РОН

*Экспедиция (под)пространственных работ
особого назначения*

ВЗГЛЯД БЕЗДНЫ
БЕЗ ГНЕВА
И ПРИСТРАСТИЯ
СИМ ПОБЕДИШИ!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Б95

Серия «БФ-коллекция»

Иллюстрация на обложке *Михаила Федулова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Быченин, Александр Павлович

Б95 Э(П)РОН: Взгляд бездны. Без гнева и пристрастия. Сим победиши! / Александр Быченин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2026. — 864 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-17-193704-1

Привет, это снова я — Алекс Заварзин. И у меня есть новости. Во-первых, Корпорация «Э(П)РОН» окончательно вышла из тени, дело растет и ширится. Во-вторых, на личном фронте тоже полный порядок. Казалось бы, живи да радуйся! Но я такой тип, что не могу без неприятностей. Мало мне бизнеса, так еще и сестричка спасенная масла в огонь подливает. Плюс новые проблемы, новые задачи, новые враги... или не совсем враги? И еще, кажется, приближается глобальный кирдык. И виной всему на этот раз во-все не я... ну ладно, я тоже руку приложил. А в остальном все как всегда — интриги, расследования, мордобой, перестрелки, космические сражения и немножко любви.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-193704-1

© Александр Быченин, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

ВЗГЛЯД БЕЗДНЫ

Пролог

Паренька трясло. В самом прямом смысле слова, от дикого, даже пещерного ужаса, усугублённого паникой. Об этом недвусмысленно свидетельствовала его поза — он забился в щель за одним из многочисленных контейнеров, сжавшись в комок и обхватив колени руками. Мало того, ещё и изо всех сил вжимался спиной в ржавую переборку грузового трюма, но каблучки периодически скользили по палубному настилу, и парень раз за разом сползал по шершавому металлу, ударяясь копчиком. Впрочем, на это он не обращал внимания, да и повреждённый коррозией металл по вполне понятной причине не собирался принимать в свои объятия тщедушное тело. Пареньку оставалось лишь полагаться на спасительную тень да не самое качественное освещение в огромной полости в утробе корабля — банального грузовика-контейнеровоза, каких не счесть на оживлённых космических трассах Протектората Росс.

Справедливости ради надо отметить, что все эти нюансы укрывшийся за контейнером напуганный человеческий детёныш — лет тринадцати-четырнадцати на вид — вряд ли осознавал, поскольку действовал на рефлексах. Мозг до сих пор отказывался верить в реальность происходящего, даже несмотря на целую неделю, миновавшую с похищения. Привычный мир рассыпался в миг, хватило одной оплеухи, отвешенной явившим свою истинную сущность воспитателем — слишком уж разительным получился контраст между всегда внимательным и предупредительным Венедиктом Вольдемаровичем, гувернёром-нянькой, и главарём шайки киднепперов Франтом — именно так звали между собой начальника его подручные числом три. Даже, скорее, не сам контраст, а та скорость и лёгкость, с какой интеллигентный слуга превратился в безжалостного зверя. Парень лишь раз осмелился посмотреть ему в глаза, и этого оказалось достаточно. Плюс незнакомое и крайне неприглядное окружение — тот самый грузовой трюм. Как он здесь оказался, парень не знал. Последнее, что он помнил — как прикорнул в «кэбе», возвращаясь в сопровождении верного Венедикта Вольдемаровича из гостей. А потом сразу гулкий зал, забитый контейнерами, ящиками и просто наваленной горками

разнообразной тарой, психованный негодяй Франт и боль пополам с обидой. Немудрено, что в такой обстановке все внушаемые с малых лет установки на честь, самоуважение и стремление бороться с обстоятельствами до победного конца сами собой куда-то испарились, уступив место сначала испугу, а затем и животному ужасу.

Франт, именно к такому результату и стремившийся, поспешил закрепить успех дополнительными побоями, да и кормить пленника стал лишь через сутки, окончательно сломив того. Ну а ещё через двое паренёк волей-неволей потянулся к похитителям, просто потому, что больше не к кому. Уж лучше подонки, но живые люди, а не гулкая тишина. Ладно хоть дежурное освещение в трюме не гасло, иначе пареньку пришлось бы совсем туго. А так даже ничего — почти не бьют, еду (в основном консервы и воду) дают, и даже усмеваются снисходительно-равнодушно — видимо, сочувствуют. Да что там, даже связать не удосужились, наверняка рассудив, что куда он нафиг с космического корабля денется?..

Окончательно в «заботливости» похитителей паренёк убедился, когда перед самым прыжком к нему пришел Хмырь — самый молодой в шайке, а потому наименее авторитетный. Естественно, его и запрягали на самые неприятные работы, например, присмотреть за «гостем», чтобы не дай бог контейнером не придавило. Или в собственной рвоте на захлебнулся — на памяти Франта и такие случаи бывали. Парень этому даже обрадовался, и на какое-то время смирился с жестокой реальностью, хоть Хмырь и не обращал на него внимания, развалившись на надувном матрасе. Но это же ничего, главное, он здесь, с пареньком, не бросил его, и даже побить поленился.

Но идиллия продолжалась относительно недолго, лишь до прыжка по «струне», о котором паренёк узнал по знакомым симптомам. Сам переход прошёл штатно, без эксцессов, и Хмырь, выждав для верности минут десять, собрался уходить, наплевав на умоляющий взгляд пленника. Правда, сначала попытался вызвать подельников, но что-то не сложилось — ни Франт, ни остальные двое похитителей не отвечали. Хмырь забеспокоился, но без команды оставить паренька одного не решился, продолжив попытки выйти на связь с главарем. Ответили ему лишь через час, но что-то такое, отчего Хмырь изменился в лице. Дослушав же, извлёк плазмер и пинками заставил парня переместиться из уже обжитого закутка в самый дальний угол трюма, в жалкую щель. Сам же с явной неохотой куда-то ушёл... совсем.

С тех пор миновало уже несколько часов, и пленником вновь овладела паника. Ну а как ещё мог тринадцатилетний пацан отреагировать на очередной удар судьбы-злодейки, лишившись даже эфемер-

ной связи с реальностью? Где он? Когда он? Зачем он? Что делать?! Жизнь младшего сына владетельного аристократа, которому вряд ли светило со временем занять отцовское место, к такому парня не подготавливала. Напротив, ему позволили полностью отдаться любимому делу — науке, прививая аристократические повадки по остаточному принципу. Что поделаться, если папенька своего младшенького любил и баловал, потакая всем его слабостям? Вот и допотакался... ботаник, он ботаник и есть. Причём не только в переносном смысле, но и в самом прямом, согласно главному увлечению.

...раздавшиеся в гулком помещении шаги вынудили пленника вздрогнуть и ещё сильнее вжаться в переборку. Пока что визитёры находились достаточно далеко, но с каждым мгновением шум приближался, и через некоторое время пленник смог различить отдельные слова, а потом и фразы целиком. И, если бы не подавлявшая волю паника, даже смог бы почерпнуть кое-что для себя полезное, но увы.

— ...пристрелил Сиплого! Чёрт, даже я такого не ожидал! Жалко...

— А вот ни разу! Говорили же придурку: никаких «левых» приработков! Нет, не поверил... за что и поплатился.

— Думаешь, нам от этого легче? Вот где этот малец спрятался?! Тут охренеешь искать!

— Может, позовём?

— Угу, так он и отозвался! А если эти дебилы его ещё и прессовали...

— Ну, не такие уж они и дебилы. План-то неплохой... сомнительный разве что.

— Дебилы, однозначно. Мне их рож хватило.

— Не, здесь скорее просто не повезло. Оказались не в том месте не в то время.

— А нам не похрен ли? Они из-за своей жадности нас подставили!

— Допустим, не они, а Сиплый...

— Ур-род!

— Он уже получил своё, о мёртвых либо ничего, либо хорошо...

— Хорошо... хорошо мы повеселимся, когда следы заметать будем!

Жадная скотина...

Парень, и без того уже сжавшийся до предела, задрожал и принялся тихонько подвывать, чем лишь усугубил своё и без того незавидное положение.

— Стой!.. Тихо...

— Что?..

— Слышишь?..

— Вроде бы...

- Оттуда... вон, за тем контейнером! Страхуй меня.
- Принял... ну, что там?
- Он. Вот твари, до чего ребёнка довели!
- Живой хоть?
- Вроде бы. Но ему не позавидуешь. Как бы с катушек не съехал...
- Всё настолько плохо?
- Сам смотри.

Некоторое время в трюме царила тишина, нарушаемая лишь всхлипами и едва слышным подвыванием, потом один из визитёров крикнул и с чувством высказался:

— Знаешь, мужик, мы далеко не ангелы. Но кэп правильно этих тварей на ноль помножил.

— И не поспоришь, — согласился с ним напарник. — Жаль, пацану от этого не легче.

— Ну, это уже проблема кэпа.

— Да понятно, что не нашего ума дело, но... жалко его.

— Жалко, — подтвердил первый. И переключил внимание на пленника: — Пошли, парень. Хоть напоследок в нормальной каюте поживёшь, поспишь... а может, оно и к лучшему...

Глава 1

Вызов через «нейр» вырвал меня из объятий Морфея посреди ночи. В принципе, ничего необычного, в силу занимаемой должности звонили мне в любое время, но сегодня было особенно обидно — в кои то веки я заночевал на «Спруте», в кругу семьи. Почти забыл уже, как это делается, да тут оказия выпала, которую я постарался не упустить. Но вот незадача, забыл входящие заблокировать! Надо ответить, хоть и чревато — Лизка под боком. Но ладно она, ещё, не дай бог, Ксю потревожу... придётся в санузел переться, иначе никак. Хорошо хоть иллюминацию и звук только я один воспринимаю, иначе бы уже всех на уши поставил, за исключением разве что Алекса-младшего, который безмятежно дрых в своем личном закутке, смежном с каютой Лизки-Бетти.

Ф-фух, вроде удачно ушёл, даже не заворочались... и кому это приспичило? А, понятно!..

— На связи.

— Извини, что потревожил, Алекс...

— Пустое, Влад. У тебя карт-бланш, забыл, что ли? Так что у нас опять случилось? Пожар? Авария? Разгерметизация? Революция? Терпимо, или уже армагеддец грядёт?

— Э-э-э... со станцией всё в порядке, если ты об этом.
— Ф-фух... как гора с плеч... а что тогда?
— Не что, а, скорее, кто...
— Только не говори, что Машка опять дебош устроила на Променаде.

— Не на Променаде. И не дебош.
— Но она. М-мать!.. Давай уже рожай.
— Она... в общем, мы её потеряли. Она умудрилась свалить в «транзитку».

— Что?! Когда?!
— Только что... э-э-э... минут пятнадцать назад. До того мы её вели.
— По Порту, что ли?
— Ну да.
— Как она туда попала, можно не спрашивать? — тяжело вздохнул я.

— Сам же запретил вмешиваться, если нет прямой угрозы жизни, — напомнил Влад Пахомов — некогда глава группы элитных наёмников, а ныне руководитель СБ Корпорации «Э(П)РОН». — Вот мы и не вмешивались. Да и не предвещало ничего...

— Как упустили?
— Походу, через канализацию улизнула. Или ещё через какой-то технический лаз.

— Мало мне с ней проблем... «транзитку» хоть пасёте?
— Естественно. Пока деликатно, но оперативников подтянули, и военным намекнули, что не помешает содействие.

— То есть пока что она на Картахене, — констатировал я.
— Пока — да. Попыток загрузиться на какой-то из лайнеров не зафиксировано. Но это не гарантия, сам знаешь. Может и на какой-нибудь частник нацелиться.

— Думаешь, это её инициатива?
— Нет оснований думать иначе, — покачал головой Влад. Но всё же подумал и добавил: — Пока.

— Чёрт... когда же она откажется от этой бредовой идеи?! Ладно, ждите. Через двадцать... нет, через полчаса буду.

— Окей.
Ну вот, опять... мало мне других траблов, так ещё сестрица их периодически подкидывает. Так-то нормальное явление, но мне-то за что? Ладно бы, предкам мозг выносила своими заскоками... но, как говорится, за неимением гербовой...

Машка, сиречь моя родная сестра Мария Фёдоровна Завьялова, оказалась очень проблемной особой. Я её совсем другой помнил, если честно. Подумаешь, год разница! Но это было давно, ещё до

исчезновения яхты «Аделаида», на которой мои родители в компании любимой дочурки отправились в вояж, и сгинули на энное количество лет. Яхту я отыскал, да вот незадача — выжила только сестричка. Отца и мать мы потеряли. Пришлось, повздыхав для вида, взваливать на себя ещё и это бремя. Вот только я не учёл одно обстоятельство: мне-то уже двадцать три стукнуло на тот момент, а она из анабиозной капсулы выбралась взбалмошной семнадцатилетней девчонкой. И биологически, и психологически. Зато по документам ей все двадцать четыре. Было. Тогда, год назад, я даже предположить не мог, в какую она превратится занозу в заднице. Да вы сами прикиньте: семнадцатилетний взбалмошный подросток, потерявший родителей и выпавший из нормальной жизни на семь лет! А младший братец, которого она на правах старшей считала чем-то средним между просто идиотом и идиотом феерическим, вдруг невероятным образом оказался сильно старше, да ещё и семьёй обзавёлся! Стресс на стрессе и стрессом погоняет. Мало того, что смерть родителей Машка пережила очень тяжело, так ещё и со мной пришлось заново знакомиться и уживаться. Первое время неплохо помогали Лизка и Алекс-младший, которого Машка сразу признала, да и Рин-тян поспособствовал, но чем дальше, тем хлеще... впрочем, что это я всё о плохом да о плохом?.. Ведь есть же в моей жизни и что-то хорошее? Я, особенно после такого нытья, точно бы поинтересовался.

Есть, как не быть! Про Алекса-младшего вы уже в курсе, теперь и про Ксю будете — вон она, у Лизки под боком умиротворенно поспывает во сне. В смысле, обе. «Спрут» постарался, что ли? «Колыбельные» у него знатные... самое то для трёхмесячной крохи. Ксю, Ксюха, Ксения Алексеевна Заварзина — свеженькое пополнение в семействе. Не шутила Лизка-Бетти, когда накануне моего первого поискового выхода за яхтой родителей на расширение намекала. И на сей раз решение было осознанным, не то, что с Алексом-младшим. А ещё под это дело я таки заволок упёртую благоверную под венец. Справедливости ради, тут ещё дядька поспособствовал, да переход Корпорации «Э(П)РОН» в официальный статус, по случаю чего весь её личный состав обзавёлся новыми документами — клан Завьяловых взял этот вопрос в свои руки, выступив гарантом законности для властей Протектората Росс. Ну и заодно Герман Романович лично свою связь с моим детищем укрепил. Я про Корпорацию, а не про Ксю, если что.

Да, вы не ошиблись — с памятной разборки на Совете клана прошёл почти год. Так что всё мы успели, в том числе и Ксюхой обзавестись. Ну и Машка, чего греха таить, немало крови у меня за этот срок выпила. Зачем ей это? Ну, сначала я думал, что это подростковый

бунт — возраст самый подходящий. Но потом выяснилось, что здесь нечто большее... ладно, позже расскажу, торопиться надо. И так стор-мозил, на мирно спящую половину семейства любуюсь.

Поскольку каких-то крупных разборок вкупе с неприятностями не намечалось, экипировался по лайт-варианту: повседневный комбез со всеми положенными прибабамбасами, затасканная куртка-«бомбер» с порядочно увеличившимся количеством нашивок, наклеек и тому подобных условных значков (по ним знающий человек без труда мог установить мой текущий статус, довольно высокий, между прочим), в наплечной кобуре пулевой «кольт» — подарок Борисыча, им самим же и доработанный. На фига? Да он под запрет не попадает, с этим стволом и по «транзитке» свободно гулять можно, и на любой лайнер загрузиться без визита в «оружейку» и общения с тамошним каптёром. Просто потому, что в перечне личного вооружения, запрещённого к свободному ношению и провозу, огнестрельные образцы уже лет двести как не числятся. Да-да, вот такой я крючоктвор. Мало того, с моей лёгкой руки ещё и мои собственные наёмники с Владом во главе обзавелись аналогичными образцами. Естественно, новоделами. И уже испытали на практике, причём остались весьма довольны. Этак, глядишь, через годик-другой расползётся мода по сектору, и лишусь я дополнительного преимущества. Но как бы и бог с ним. Главное, здесь и сейчас я при «кольте», и в случае чего пушу его в ход без колебаний, благо опыт есть.

Остальное по мелочи — «нейр», на всякий пожарный обезличенная карта на предъявителя с круглой суммой, мультитул, ножик-складень... я даже маскироваться поленился, хотя мелькнула мысль влезть в джинсы с кроссовками — в «транзитке» хоть выделяться не буду на фоне толпы приезжих. Но я эту мысль быстро прогнал, ибо нефиг. Между прочим, я дома. И мне даже в Порту напрягаться и шифроваться не нужно — наоборот, будут все передо мной разбегаться и забиваться по щелям, дабы не попасть под раздачу. Такая уж у меня репутация, что поделать. Но «транзитка» есть «транзитка», это как бы государство в государстве, со своими собственными законами, общими для всех космических станций Протектората Человечества, что у нас, что у дойчей, что у бриттов. Да что там, даже ниппонцы или представители Протектората Чжунго аналогичных правил придерживались. А без этого никак — народу мотается по космосу масса, традиции у всех разные, так что можно запросто нарваться на неприятности, элементарно по незнанию. Было бы, если бы не существовало этих особых зон с унифицированными поведенческими парадигмами. Что характерно, одинаково доступными что хуману, что гексаподу, что флеботомину. Ну, или любому другому алиену.

Хуже всего (или лучше, это с какой стороны смотреть), что поддержание общественного порядка в любой транзитной зоне отдавалось на откуп местным военным. А с вояками шутки плохи, и любой аргумент для них пустой звук по сравнению с инструкцией, в данном конкретном случае приравненной к боевому уставу. Так что будь я хоть самым Дэвидом Дерриком, безнаказанно барагозить в «транзитке» мне не позволят. Вот если незаметно, то другое дело. Примерно к такому развитию событий я и приготовился. Даже если Машка просто сбежала, по собственной инициативе, не озаботившись хотя бы приблизительным планом, обратно во владения технарей тащить её придется силой. Сто процентов, я её знаю. А в этом случае стандартные шлюзы с рамками сканеров и охраной категорически исключаются. Будем пробираться по задворкам, или, как один из вариантов, подгоним какую-нибудь компактную калошу и загрузим «добычу» на неё. Ладно, это по обстановке посмотрим. Пока же ещё добраться нужно.

Собственно, этим важным делом я и был занят следующие минут двадцать — отшлюзовавшись, быстро дошёл до ближайшего лифта (грузового, буквально в двух шагах от стыковочной балки «Спрута») и за пару пересадок был почти на месте, то бишь у одного из пропускных пунктов. Там уже тусовалась пара бойцов Влада Пахомова — чисто на всякий случай. Они должны сопровождать меня в прогулке по «транзитке», но на расстоянии, страхуя как от местного отребья (которого мало, но все, как один, «гастролёры», а потому напрочь отмороженные), так и от местной же власти. А гулять нам тут, похоже, довольно долго — Машка умудрилась очень качественно спрятаться. Или её спрятали, не суть. Все эти двадцать минут, пока я трясся по лифтам, Влад был на связи и вводил меня в курс последних новостей. Те, надо признать, менялись довольно быстро, чуть ли не в режиме реального времени. И всё равно хорошего было мало — хоть спецы Пахомова и умудрились вклиниться в систему видеонаблюдения «транзитки», оставшись при этом незамеченными, локализовать беглянку до сих пор не получалось. Как сквозь палубу провалилась клятая девчонка! А я-то, наивный, думал, что уже на готовенькое приду... а тут вон оно как! На том, собственно, и сошлись — я кивнул подельникам и решительно шагнул в рамку сканера.

Прибор, естественно, ничего противозаконного не выявил, и у пары охранников (десантников из вотчины полковника Чугаева, если это кому-то интересно) вопросов ко мне не возникло. Разве что лёгкое недоумение в глазах мелькнуло: что могло понадобиться местному «космическому волку», да ещё такого ранга, в банальной «транзитке»? Меня они, конечно же, сразу опознали, ещё до того,

как насквозь просветили сканером. В их понимании я мог совершенно свободно обойтись без услуг сторонних перевозчиков. А больше в «транзитке» и делать нечего. Не в забегаловку же я поперся? Есть и поближе, на крайняк, в том же Порту. Там вообще целый квартал заведений на любой вкус, кошелёк и уровень запросов в плане приключений на пятую точку.

В любом случае останавливать меня не стали, равно как и обоих парней Влада, которые прошли через «рамку» чуть позже. Последних я и не ждал, побрёл неторопливо по «улице», нацелившись на зону отдыха, в которой можно было скоротать время. В той же кафешке, например. Или снять номер в гостинице — втридорога по сравнению с остальными секторами, но как-то плевать. Главное, не торчать посреди квартала, подпирая ближайшую стенку. Несolidно это. А что ждать придётся, это уже ясно, как божий день — Влад, судя по смущённому молчанию, облажался по полной.

— Долго ещё? — поинтересовался я вслух, убедившись, что народу поблизости немного, и все чем-то заняты, чтобы к случайному прохожему прислушиваться.

— Недостаточно данных для анализа, — вздохнул Влад.

— Эй, не прикидывайся Кумо, говори толком.

— Э-э-э... пожалуй, тебе лучше найти местечко, где можно чуток подождать.

— И чего будил, спрашивается?

— Знаешь, я как-то не рассчитывал, что ты сразу сюда ломанешься — раз, и что сестра твоя на этот раз подготовилась лучше — два.

— А может, не в нас дело? — хмыкнул я. — Может, квалификацию теряешь? Расслабился на высокой должности?

— И этот вариант полностью не исключен, — не повелся на подначку Влад. — Давай шагай. Маршрут проложен. Кумо, загрузи.

— Принято, капитан Пахомов, — ожил мой компьютерный «мини-гекс». — Капитан Заварзин, могу ли я предложить свою помощь?

— Мне — вряд ли. Вон, Владу помогай.

— Есть, сэр.

— О, а вот за это спасибо! — оживился Пахомов. — Кумо, давай, подключайся. Наша нейросеть ни к чёрту, может, у тебя получится?..

— Постараюсь оправдать ваши ожидания, капитан Пахомов.

— Уж постарайся, — буркнул я, шагая за стрелкой навигатора в «дополненной реальности».

До облюбованной Владом кафешки оказалось рукой подать, так что я уже очень скоро занял самый укромный из доступных столик (благо народу по причине позднего часа в зале немного), и снова погрузился в воспоминания.